

Чехов А.П.

1.07.04

Сто лет назад Москва встречала гроб с телом Чехова

Вел. Москва 1904 - 7 июля с. 35

Второго июля, ночью, умер Чехов. Перед смертью он был совершенно спокоен; «взял бокал... улыбнулся своей удивительной улыбкой, сказал: «Давно я не пил шампанского...», покойно выпил все до дна, тихо лег на правый бок и вскоре умолкнул навсегда...»

А 9-го числа хмурым сумрачным июльским утром платформы и двор Николаевского вокзала заполнили множество молчаливых и хмурых людей. Ожидание и скорбь на лицах. Огромная мрачная толпа, большую часть которой составляла молодежь: студенты и курсистки, гимназистки и гимназисты, юнкера... Странно выглядели на этом фоне яркие пятна роз и нежных лилий...

Около восьми часов медленно подполз поезд. Вынесенный из вагона гроб взяли на руки и, не опуская, несли через всю Москву, останавливаясь лишь для свершения коротких церковных обрядов. Четыре часа длилось траурное шествие. За гробом двигались четыре огромные колесницы, завален-

9 июля 1904 года. Кто из пишущих в XX веке удостоился в Москве таких проводов? Чехов...Высоцкий...Окуджава...

ные венками, да ненужный катафалк. С каждой минутой толпа увеличивалась. Многие бросали на гроб и под ноги идущим живые цветы. Молодежь организовала импровизированный хор, который, вместе с певчими, пел всю дорогу «Святой Боже», и сотни голосов из толпы подхватывали пение.

Отпевали Антона Павловича в Успенском соборе Ново-

девичьего монастыря. Плавное течение службы нарушалось лишь рыданиями престарелой матери.

У многих в глазах стояли слезы, а когда раздались заключительные слова: «Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему», — не выдержали даже самые каменные сердца. Увы, «обряд целования» был невозможен:

тело не бальзамировали, и свинцовый гроб был запечатан наглухо.

А на кладбище с самого утра тоже собралась толпа — провинциалы, приехавшие со всех уголков России, учителя, врачи... Кто-то распустил слух, будто на кладбище будут пускать по билетам, поэтому и пришли раньше, и ждали вырытой могилы полдня.

Антон Павловича положили рядом с отцом. Уже вырос могильный холмик, но толпа не расходилась — ждали речей. Вышел начинающий литератор С. А. Соколов и сказал: «Не стало Чехова! Закапилось золотое старинное счастье! Умерла многострунная душа!» Но даже эта вычурная речь не вызвала активности присутствовавших, хотя рядом стояли многие именитые литераторы, среди которых возвышался М. Горький. Пошел дождь, раскинулись зонтики. Сделалось тоскливо и сиротливо. Толпа медленно разошлась.

Михаил СТЕПАНОВ